

Едва прозвенел звонок, возвещающий об окончании вступительного экзамена, весь кампус тут же ожил. Цзи Ляньтин, следуя за общим потоком, вышел из учебного корпуса С и направился к Ли Ляю, который сидел в тени дерева и играл в «Вэньцюйсин». Вдруг он услышал, как сзади его окликнули две девушки.

— Цзи Ляньтин! Пстой минутку!

Цзи Ляньтин обернулся и, увидев одноклассниц Гу Цзяцзя и Бай Цин, остановился. Повернувшись к ним, он с любопытством спросил:

— Что-то случилось?

Девушки, держась за руки и тяжело дыша, подбежали к Цзи Ляньтину. В руках у них был образец варианта по физике. Указав на один из вопросов с выбором ответа, они спросили:

— Скажи, здесь правильный ответ — В или С?

Оказывается, они хотели узнать правильный вариант. Цзи Ляньтин внимательно посмотрел на лист и, убедившись, что знает правильный ответ, без колебаний произнес:

— Выбирай С. — С этими словами он улыбнулся, показывая свои фирменные клыки.

Девушки были очарованы до смерти, растерянно протянули «О», и в их глазах даже промелькнуло что-то вроде материнской нежности. Видя, что студенты из здания уже повалили в столовую, Бай Цин, выбравшая в ответе А, поспешила спросить:

— А почему С?

Цзи Ляньтин подумал, достал из кармана брюк шариковую ручку, которую сунул туда после экзамена, снял колпачок и прямо на листе нарисовал схему сил. Указав на одну из стрелок, он объяснил:

— Здесь нужно учесть еще и силу трения, направленную вниз, поэтому добавляем $5N$. А затем по формуле считаем, и получается С.

Схема и объяснение были простыми и ясными, поэтому сбитые с толку девушки сразу всё поняли.

— А, вот оно что, — выдохнула Бай Цин, а потом улыбнулась Цзи Ляньтину с благодарностью.

— Спасибо тебе, извини, что задержала надолго.

— Ничего страшного, — Цзи Ляньтин с улыбкой помахал им рукой, чувствуя, как на его груди красный галстук стал еще ярче. — Если будут вопросы, обращайтесь. — С этими словами он повернулся и продолжил путь к Ли Ляю.

Бай Цин, глядя ему в спину, с вздохом заметила:

— Эх, у Тинтина оценки хорошие, характер тоже, в парнях-то он идеальный. Жаль только, что слишком милый, если выйдешь с ним, точно примут за младшего брата.

Гу Цзяцзя согласно кивнула:

— А еще при Чэнь Ши, таком боге учебы, другие девочки и не думали о Тинтине как о парне.

Они, сокрушаясь, пошли дальше, не разжимая рук.

На самом деле расстояние между ними было небольшим, и девушки специально не понижали голос, поэтому Цзи Ляньтин услышал всё, что они говорили о нём. Когда Ли Лэй, закончив игру в «Тетрис», поднял голову, он был напуган мрачным лицом Цзи Ляньтина и чуть не уронил свой «Вэньцзюйсин».

— Бо... босс, Гу Цзяцзя и Бай Цин тебя обругали?

— Нет, — мрачно покачал головой Цзи Ляньтин. Он смотрел на свое фото в витрине у входа в корпус, но взгляд его всё время невольно скользил на Чэнь Ши, стоявшего на снимке рядом с ним с каменным лицом. Не выдержав, он спросил у Ли Лэя:

— Скажи, кто из нас краше, я или Чэнь Ши?

В этом вопросе даже Ли Лэй, слепо преданный Цзи Ляньтину, вынужден был следовать законам правды и ответил дипломатично:

— Босс, вы же разных стилей, но тебя, конечно, любят больше, чем Чэня.

Подразумевалось, что Чэнь Ши всё-таки красивее.

— Фото в витрине сделали после итоговых экзаменов за первый курс для десятки лучших из «Золотого списка». Парень в центре был с короткой стрижкой, черты лица, словно высеченные из камня, черные, как обсидиан, глаза холодно смотрели в объектив, губы были тонко сжаты, воротник рубашки слегка расстегнут — весь его вид дышал раздраженной наглостью, от которой невозможно было оторвать взгляд. А рядом с ним я выглядел как школьник: вьющиеся волосы, большие глаза, и чем-то похож на пятилетнего сына известного певца Сюй Юаньшаня, Тити, из того детского шоу, что было модно пару лет назад.

Цзи Ляньтин смотрел на фото и не отрывался, пока Ли Лэй не окликнул его трижды. Только тогда он понял, что засмотрелся на Чэнь Ши. Щеки мгновенно покрылись румянцем. Он резко отвернулся, заставив себя изучать висящую рядом таблицу рейтингов за второй семестр первого курса, которую еще не успели убрать.

От этого он разозлился еще сильнее.

Вступительный в феврале: первое место — Чэнь Ши, второе — Цзи Ляньтин. Мартовский контрольный: первое место — Чэнь Ши, второе — Цзи Ляньтин. Апрельская срезная: первое место — Чэнь Ши, второе — Цзи Ляньтин. Майский контрольный: первое место — Чэнь Ши, второе — Цзи Ляньтин. Итоговый в июне: первое место — Чэнь Ши, второе — Цзи Ляньтин.

Словно кто-то скопировал и вставил: первые два места в таблице не менялись весь семестр. Один — вечный первый, другой — вечный второй. И, к несчастью, Цзи Ляньтин был тем самым вечным вторым.

Самое обидное было то, что хотя они с Чэнь Ши оба были неплохими отличниками, в классе А, этой большой дружной семье, Чэнь Ши был «красавчиком класса», а Цзи Ляньтин — лишь «любимчиком класса». Девушки даже за спиной дали ему ласковое прозвище «Тинтин», что звучало невыносимо женственно.

Месть за украденное звание красавчика должна быть страшной. Цзи Ляньтин сжал кулак и с решимости заявил:

— Чэнь Ши, слушай сюда! Рано или поздно я буду сверху тебя!

Ли Лэй, услышав, как Цзи Ляньтин один кричит лозунги перед доской объявлений, да еще и такие двусмысленные, тяжело похлопал его по плечу:

— Босс, ты чё, шутишь так пошло? Девочки в здании еще могли не уйти.

— Какие пошлые шутки? — Цзи Ляньтин моргнул, пропустил фразу через голову и, наконец, понял. Покраснев, он с презрением посмотрел на Ли Лэя. — Я не пошутил, это у тебя мысли в грязи, если ты везде это слышишь.

— Человек должен быть честным, — Цзи Ляньтин развернулся к Ли Лэю, чтобы прочитать нотацию. — Смотри, даже если бы Чэнь Ши стоял сейчас передо мной, я бы всё равно сказал ему это в лицо. Это называется совестью.

Взгляд Ли Лэя упал куда-то за спину Цзи Ляньтина, и лицо его стало странным:

— Мм?

Цзи Ляньтин посмотрел назад вслед за Ли Лэем и как раз встретился взглядом с бесстрастным Чэнь Ши.

Видя, что господин Первое место, сдавший полчаса назад, только сейчас не спеша выходит из здания, Цзи Ляньтин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он даже смог разглядеть легкую усмешку в холодных глазах собеседника.

Плохо дело, он точно услышал их разговор. Цзи Ляньтин мысленно выругался — явно неудачный день.

— Босс, считай, что ты отправил сообщение в WeChat, отправленное можно отозвать в течение двух минут, — Ли Лэй тайком подался к нему и прошептал на ухо.

Цзи Ляньтин, считавший себя железным героем, решил, что трусить в такой ситуации недостойно. Раз уж тот вешает насмешку на лице, нужно отвечать лицом к лицу.

Поэтому он сделал шаг вперед, встал перед Чэнь Ши и, подняв голову, произнес:

— Чэнь Ши! Слушай сюда! Рано или поздно я буду сверху тебя!

Цзи Ляньтин при росте метр семьдесят восемь рядом с метром восемьдесят восемь Чэнь Ши выглядел «довольно мило», а это лицо с полным чувством вызова выглядело просто как у ученика начальной школы.

Чэнь Ши пристально посмотрел на Цзи Ляньтина, молча протянул ему книгу, а затем, обойдя их, пошел прямо к школьным воротам.

Цзи Ляньтин опустил взгляд на книгу, которую дал ему Чэнь Ши. Открыв её, он понял, что это не книга, а просто тетрадь с крутым переплетом. Цзи Ляньтин долго листал её, пока наконец не нашел на первой странице в правом нижнем углу цифру «1».

Это единица? Или нота до? Или бессмыслица? Цзи Ляньтин нахмурился и уставился на эту единицу, но так и не смог разгадать значение. Ли Лэй любопытно подсмотрел и раньше Цзи Ляньтина издал звук:

— О.

— Что «О»? Понял? — Цзи Ляньтин потряс тетрадь. — В чем смысл?

Ли Лэй пожал плечами:

— Босс, вспомни, когда мы играем и нам пишут в чат «Мид, быстро в драку», что ты отвечаешь?

— Отвечаю «1»... О, — Цзи Ляньтин ответил машинально, а тут же сообразил. — Он это имел в виду?

<http://bllate.org/book/16894/1566260>